

быстрый рост сектора рассчитывать не приходится, если только властям не удастся повысить охват средним образованием в экономически отсталых штатах. Справиться с нехваткой абитуриентов из числа недавних выпускников школ можно и другим способом — например, привлекая более взрослое население. Как бы там ни было, дальнейшее расширение высшего образования во многом будет происходить за счет частного финансирования, развития открытых университетов и применения высоких технологий.

«Публикуй или погибнешь»

Мария Юдкевич

Мария Юдкевич — доцент факультета экономических наук и проректор НИУ ВШЭ (Москва). E-mail: yudkevich@hse.ru.

В последние десятилетия неотъемлемой особенностью академической жизни стал стресс, связанный с необходимостью публиковаться, — как говорится, «публикуй или погибнешь». Но что конкретно означает этот принцип и почему он считается опасным и пагубным для академической профессии?

И сотрудники ведущих исследовательских университетов, и преподаватели вузов, чья основная задача — обучение, постоянно жалуются на расширение списка предъявляемых к их работе формальных требований и неформальных ожиданий, которые влияют на академическую карьеру, на возможности роста и на профессиональное благополучие.

Впрочем, ученые из разных вузов и стран жалуются на разные вещи. В элитных американских вузах становится все труднее получить постоянную должность, поэтому от сотрудников, которые рассчитывают на бессрочный контракт, теперь требуют, чтобы они публиковались только в первосортных журналах. А в других вузах принцип «публикуй или погибнешь» означает, что сотрудникам нужно просто больше публиковаться вне зависимости от качества и импакт-фактора их статей. Многие представители академической профессии начинают склоняться к мнению, что в мире научных публикаций количество становится важнее качества.

Эта тенденция пагубна для академической профессии в целом и для отдельных ученых в частности. Преподавательская нагрузка растет, студентов становится все больше, для многих преподавание оказывается второстепенным видом работы по сравнению с научными исследованиями. А поскольку спрос рождает предложение, как грибы после дождя растут много-

численные безымянные журналы, которые никто не читает и чья основная задача — обслуживать авторов, которым просто нужно отчитаться о своей публикационной активности. Необходимость постоянно публиковаться ведет к атомизации и индивидуализации академического сообщества: сотрудники вузов тратят меньше времени и сил на участие в академических комиссиях или на помощь молодым сотрудникам, так как приоритетом для них становится работа, результатом которой можно опубликовать, и внешние гранты (которые важны для карьерного роста и тоже требуют публикаций как на этапе подачи заявок, так и в качестве отчетности). Получается, молодые ученые с самого начала академической карьеры усваивают, что их основная задача — не поиски истины, а подготовка публикаций, то есть публикации — это самоцель. Это может оказать глубоко отрицательное влияние на их профессиональную дисциплину, стандарты качества и исследовательское поведение.

Массовизация

Но с чего вдруг над академическим миром нависло это растущее бремя публикаций? Причины этого явления варьируются в зависимости от того, основана ли академическая система на рыночных принципах или же она контролируется государством.

В рыночных системах основным фактором оказывается массовизация, поскольку именно она запускает ряд процессов, связанных с необходимостью как можно больше публиковаться. Увеличивается доля краткосрочных контрактов и количество преподавателей и ученых, которым не приходится рассчитывать на постоянную должность. Научная продуктивность на протяжении договорного периода является одним из условий продления контракта — зачастую речь идет о краткосрочной перспективе. Из-за краткосрочных контрактов и, соответственно, в отсутствие гарантии занятости некоторые ученые считают, что лучше всего — публиковаться бесперебойно, что нередко означает «быстрее», но не «лучше».

К тому же в массовизированных системах высшего образования растет спрос на контроль: университетам приходится отчитываться перед обществом и показывать, что они действительно тратят бюджетные деньги на общее благо. Публикации (и в первую очередь их совокупное количество) считаются понятным показателем вклада вузов в общество.

Бюрократия

В тех системах высшего образования, где первоочередная роль принадлежит государству, принцип «публикуй или погибнешь» тоже действует, но в силу других причин. Органы власти, министерства и другие государственные организации хотят иметь возможность измерить успешность вузов, желательно с использованием легко рассчитываемых и удобных для сравнительного анализа формальных показателей.

Необходимость постоянно публиковаться ведет к атомизации и индивидуализации академического сообщества.

Количество публикаций — несовершенный и обладающий рядом ограничений индикатор для оценки деятельности вузов, но оценивать качество обучения еще труднее. Так как внешние организации полагаются на формальные показатели, то количество обычно оказывается важнее качества. А поскольку формальными правилами и индикаторами легко манипулировать, то в некоторых странах, чьи власти запускают и финансируют программы повышения качества высшего образования, все чаще встречаются случаи подтасовок. Если рассматривать вопрос в более широком контексте, можно заметить, что, став объектом оценивания, академическая профессия начала приспосабливаться к применяемым в ее отношении инструментам оценки и что подобное приспособленчество оказывает глубокий негативный эффект на исследователей в отдельности и на порядки и практики, существующие в научных организациях.

Другие источники напряжения

Национальные вузы и в рыночно ориентированных системах, и в государственных также испытывают давление, связанное с необходимостью выпускать много публикаций, из-за ускорения мировой гонки за верхние строчки в международных рейтингах. Усугубляющаяся «рейтинговая лихорадка» повышает значение публикационной деятельности, являющейся одним из ключевых индикаторов, используемых составителями рейтингов. Места в рейтингах зависят от публикаций, причем вузы зачастую заботятся в первую очередь об их совокупном количестве, но не о качестве. В условиях подобного давления ученым приходится не только жертвовать качеством, но иногда даже менять направление исследований, чтобы опубликоваться в области с более высоким импакт-фактором и другими формальными показателями. Иными словами, они меняют темы исследований и публикационные стратегии с целью повысить шансы на подготовку хороших публикаций и заработать больше «очков» в рейтингах.

Хуже всего ситуация выглядит тогда, когда принцип «публикуй или погибнешь» применяется «вдобавок ко всему прочему» и когда даже от сотрудников, которые и не должны заниматься наукой, а чья обязанность — только преподавать, тоже требуют публикаций. Многие вузы, которые раньше не занимались наукой,

теперь либо сами хотят стать исследовательскими, либо вынуждены укреплять свой научный потенциал из-за государственных требований.

Заключение

В целом принцип «публикуй или погибнешь» обычно ассоциируется с феноменом преобладания внеакадемического контроля над академической профессией. Мы уже знаем, почему так происходит и к каким пагубным последствиям это приводит, но вопрос о том, как положить этому конец, по-прежнему открыт. С уверенностью можно сказать лишь одно: статей по этой теме будет написано еще много.

Дилемма английского языка

Филип Альтбах и Ханс де Вит

*Филип Альтбах — исследователь, основатель и первый директор, а Ханс де Вит — профессор и действующий директор Центра по изучению международного высшего образования, Бостонский колледж (США).
E-mail: altbach@bc.edu, dewitj@bc.edu.*

К середине XX века английский стал международным языком науки и образования. С распространением интернета и ростом глобализации на рубеже веков позиции английского языка только укрепились: все 50 самых авторитетных научных журналов мира выходят на английском, равно как и большинство научных статей, получающих международное распространение.

Развитие массовой студенческой мобильности также способствовало росту популярности английского языка (сейчас в мире за пределами родных стран учится более 5 млн студентов, причем большинство из них — в англоязычных государствах). Ученые, в том числе тысячи молодых исследователей, тоже становятся все более мобильными и чаще всего оседают в англоязычных университетах. В некоторых неанглоязычных странах, например в Эфиопии, на образовательных программах или даже в целых университетах английский используется в качестве языка обучения, иногда единственного. Если говорить о других африканских странах, то, например, Руанда переключилась с французского на английский, в том числе в сфере высшего образования. Министр образования Алжира недавно объявил о планах перевести национальную систему высшего образования с французского на английский. Во многих странах есть англоязычные университеты, международные филиалы вузов, преподавание в которых ведется исключительно